

Блок Александр Александрович

28.11.1880 – 07.08.1921

Происхождение

Родился в Петербурге в дворянской семье. Отец, А.Л. Блок, был юристом, профессором Варшавского университета; мать, А.А. Бекетова (по второму браку — Кублицкая-Пиоттук), дочь ученого-ботаника А.Н. Бекетова, ректора Петербургского университета. Родители Блока разошлись еще до рождения сына. Блок рос в семье деда, окруженный всеобщим вниманием и заботой. «“Сочинять” я стал чуть ли не с пяти лет», – писал поэт в автобиографии, упоминая о том, что с раннего детства переживал постоянные приливы «лирических волн». Юный Блок «издавал» в детские и отроческие годы рукописные журналы (в одном экземпляре), где пробовал свои силы в самых разных жанрах — от путевых заметок и фельетонов до переводов, пародий и стихов.

Однако «серьезное писание» началось лишь в семнадцать лет, после окончания Петербургской Введенской гимназии. Эта первая пора творчества (1898–1900) была периодом накопления опыта и поэтического самоопределения Блока. В то время он как бы «переживал» русскую поэзию от Жуковского до Фета: он и мыслил, и чувствовал, и творил в ее романтическом духе.

В 1898 Блок поступил на юридический факультет Петербургского университета. Он всерьез увлекся театром и даже «готовился в актеры», некоторое время входил в состав труппы Петербургского драматического кружка. Летом 1898 произошла встреча Блока с его будущей невестой и женой — Л.Д. Менделеевой (дочерью Д.И. Менделеева). Любовь Дмитриевна сразу же произвела на него огромное впечатление. С этого момента для Блока начался новый отсчет времени.

Свою раннюю лирику (1898–1900) Блок позднее рассматривал под символическим знаком «Ante Lucem» («Перед рассветом», «Перед Светом»). Это была пора смутных надежд, юношеских мечтаний, поисков Идеала, «неведомого Бога», духовных основ жизни, пора блужданий в «предрассветных сумерках». В сознании Блока постепенно сложилась его необычная поэтическая мифология, связанная с образом-символом Вечной Женственности, Прекрасной Дамы, с идеями преображения мира.

В преддверии XX века Блок живет в ожидании каких-то невиданных грядущих перемен. Порой у него появляются апокалипсические настроения. Он часто испытывает особые состояния души, вызванные ощущением сопричастности таинствам мира. Блок усиленно занимается древней идеалистической философией, увлекается учением Платона о духовной сущности мироздания. Поэт верит в существование «иных миров», где совершается истинное бытие. Эта философия во многом близка романтической идее «двоемирия», нашедшей поэтическое выражение в лирике Жуковского и Фета. Одним из ключевых событий в жизни Блока стало знакомство в 1901 с творчеством философа и поэта Вл. Соловьева. Поэту открылись истоки его смутных переживаний, стала понятней «мистика, которой был насыщен воздух последних лет старого и первых лет нового века». Под влиянием Соловьева Блока все сильнее захватывала мысль о воплощении Идеала в земной действительности. Он уверовал в возможность соприкосновения идеального («иног») и реального миров. Все то, что происходит «здесь», на земле, — это, по словам Соловьева, «только отблеск, только тени от незримого очами». В одном из стихотворений 1901 Блок пишет:

Внемля зову жизни смутной,
Тайно плещущей во мне,
Мысли ложной и минутной
Не отдамся и во сне.

Ожидание грандиозного преобразования все теснее связывалось в его сознании с нисхождением на землю Вечной Женственности. Явлению Ее, Таинственной Девы, должны предшествовать некие знаки, доступные лишь духовному взору избранных, «посвященных». В книгах Соломона Премудрость Божия — София — описывается как олицетворенное существо. Она выступает как девственное порождение верховного Отца, до тождества ему близкая: «Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя». Миф о Софии, становясь темой лирических стихов, до неузнаваемости трансформирует во внутреннем мире цикла традиционную природную, и в частности «лунную» символику и атрибутику (героиня появляется в вышине, на вечернем небосклоне, она белая, источник света, рассыпает жемчуга, всплывает, исчезает после восхода солнца и т. д.). Поэту чудятся небесные и земные «видения». Чаяние преобразования мира достигло кульминации «мистическим летом» 1901 в Шахматове, подмосковном имении, где он проводил летние месяцы.

Блок жил верой в то, что есть уже на земле олицетворенный образ Вечной Женственности, о котором мечтал Вл. Соловьев. Подразумевая Л. Менделееву, Блок писал: «Я встретил ее здесь, и ее земной образ, совершенно ничем не дисгармонирующий с неземным, вызвал во мне... бурю торжества...». Блок воспринимает свою любовь к ней как возвышенный «мистический роман», как важное действие вселенской мистерии обновления. На многих стихотворениях Блока 1901–1902 лежит отсвет образа Прекрасной Дамы.

Это — главный символ его ранней лирики. Между тем земной роман влюбленных протекал довольно драматично: с отчуждением и непониманием с ее стороны, с его отчаянием, мыслями о самоубийстве, с муками несбыточных надежд, тревогами, реальной и «мистической» ревностью. Наконец 7 ноября 1902 Блок получил «царственный ответ»: Любовь Дмитриевна согласилась стать его женой.

Блок и символисты

В 1901 году, который поэт считал «исключительно важным» и решившим его судьбу, Блок перешел с юридического на историко-филологический факультет Петербургского университета. Постепенно расширяется круг общения — М. Соловьев (брат Вл. Соловьева) и его жена О. Соловьева, З. Гиппиус и Д. Мережковский, которые активизировали его интерес к религиозно-общественным и эстетическим проблемам. В руководимом Мережковскими журнале «Новый Путь» в 1903 появилась первая подборка стихотворений Блока, а затем цикл стихотворений под заглавием «Стихи о Прекрасной Даме» (заглавие предложено Брюсовым). В январе 1903 Блок вступает в переписку с А. Белым, с которым его сближали сходная мистическая настроенность, родство духовных поисков, верность соловьевским заветам. В январе 1904 Блок с женой (бракосочетание состоялось в августе 1903) совершил поездку в Москву, где встретился с А. Белым, Брюсовым, Бальмонтом.

Участие в литературном процессе 1905–1909

В 1904 Блок получил от московского издательства «Гриф» предложение издать сборник стихотворений. Книга под названием «Стихи о Прекрасной Даме» вышла в октябре 1904 (на титульном листе — 1905). К моменту выхода сборника Блок уже далеко отошел от тех идей и мотивов, которые составили его поэтическое содержание, они уже стали как бы «прошлым» в духовном развитии художника. Период «Стихов о Прекрасной Даме» (1901–1902) сам Блок позднее образно назвал «мгновением слишком яркого света».

Этот «свет» на время ослепил его, но он видел, что мир остается неизменным, чуждым Идеалу. Неизбежно должен был осуществиться постепенный переход от «сна мечты» к «снам житейского сознания».

Блок все пристальнее вглядывается в окружающую действительность; его привлекает «мистицизм в повседневности», который в стихах того периода нередко оборачивался «фантастическим реализмом». Реальность буквально «врывается» в его стихи 1904–1906. Это особенно ощутимо в тех из них, которые вошли позднее в цикл «Город»: «Митинг» («Он говорил умно и резко...»), «Поднимались из тьмы погребов...», «Еще прекрасно серое небо...», «Вися над городом всемирным...», «Сытые» («Они давно меня томили...») Блок искал теперь иные, земные ценности взамен отвлеченных мечтаний юности.

Единый, всеобъемлющий образ Вечной Женственности распался в сознании поэта на разнородные женственные лики. Это и загадочная «Незнакомка», и «площадная проститутка», и просто встречающая женщина... Лирический герой произведений тех лет (1904–1907) — окунувшийся в стихию жизни поэт, «посетитель ночных ресторанов», во многом разуверившийся, но всегда готовый принять от изменчивого мира миг «нечаянной радости». Именно так — «Нечаянная Радость» — Блок назвал свой второй сборник (1907). «Нечаянная Радость» — первые жгучие и горестные восторги — первые страницы книги бытия. Чаши отравленного вина, полувоплощенные сны. С неумолимой логикой падает с глаз пелена, неумолимые черты безумного уродства терзают прекрасное лицо.

«Но в буйном восторге душа поет славу новым чарам и новым разуверениям...» — так писал Блок об этой книге. Столь разительная перемена была болезненно воспринята недавними единомышленниками Блока: А. Белым и С. Соловьевым. Они обвинили его в измене высоким идеалам юности, в отказе от благородной миссии поэта-теурга, призванного преобразить мир.

Блок между тем еще более акцентировал свое едко-ироничное отношение к притязаниям и чаяниям мистиков, упорно ожидающих чуда преображения мира, в трилогии «лирических драм» (1908), особенно в «Балаганчике» (1906) и «Незнакомке» (1907), третья драма — «Король на площади» (1906). Однако обрести нравственно-философские и эстетические ориентиры, согласные с новым мироощущением, оказалось нелегко. Блок на время порывает с Белым и Мережковскими, сближается Вяч. Ивановым, с бунтарски настроенным Г. Чулковым, стремится установить связи с горьковским «Знанием», принимает участие в дискуссиях по актуальным вопросам: о народе и Интеллигенции, о судьбах России, о роли искусства. Он постепенно обретает «ореол человека общественного».

И все-таки эти годы (1906–1908) были в целом кризисными для Блока. Он переживал их как период «безвременья» (в 1906 Блок написал статью под таким названием), когда померкли идеалы, подступили опустошенность и отчаяние, когда смешались в сознании грешная «земля» и светлое «небо». Сыграли здесь свою роль и спад не оправдавшей ожиданий революции, и драматические перипетии личной жизни Блока (разлад в семье, конфликт с Белым). Все чаще возникают в творчестве поэта мотивы горькой иронии и скепсиса. В этой ситуации Блок погрузился в «дионисийскую» стихию забвения и восторга. Он жаждал той безграничной полноты бытия и упоения искусством, которые затмили бы несовершенство мира, притупили бы боль от несбывающихся надежд.

Кульминацией того бурного, вихревого времени стало страстное и безответное увлечение поэта петербургской актрисой Н. Волоховой. Ей посвящен цикл стихов «Снежная маска», написанный зимой 1907 (в том же году цикл вышел отдельным сборником), а также цикл «Фаина», вошедший во вторую книгу лирической трилогии.

Исход из тупика «безвременья» все теснее связывался в сознании Блока с лирическим образом России, родины. Он воспринял крушение надежд и ожиданий не как катастрофу, а как начало долгого, тернистого пути, сужденного и ему, и его родине.

Такое мировосприятие наметилось в третьем сборнике стихов «Земля в снегу» (1908). Образ России предстает в нем не только как «лирическая величина», но и как символ веры в будущее. Поэт, считал Блок, должен познать все то, что суждено пережить России.

Эта же тема стала центральной и в драме «Песня Судьбы» (1908). Герой ее, Герман, уходит из тихого родного дома в мир, на просторы России, чтобы услышать ее голоса, встретиться лицом к лицу с реальной жизнью, с бедами века и, наконец, испытать себя, свои силы.

«Жизнь или смерть, счастье или погибель» — так стоял тогда для Блок вопрос. Поездка в Италию в апреле 1909 стала для Блока поворотной. Впечатления, вынесенные им из этого путешествия, воплотились в цикле «Итальянские стихи». С одной стороны, он почти враждебно воспринял атмосферу европейской цивилизации, но с другой — ощутил вечность, нетленность высокого духа, подлинного творчества, побеждающего смерть и время.

В конце ноября 1909 Блок, получив известие о безнадежной болезни отца, едет в Варшаву, но не застаёт его в живых. Варшавские впечатления, раздумья о судьбе отца, семьи способствовали возникновению замысла обширной поэмы «Возмездие», над которой Блок работал до конца жизни и которая так и осталась незавершенной. Блок намеревался показать в ней на широком фоне русской действительности второй половины XIX века историю одного дворянского рода, «испытавшего на себе возмездие истории, среды, эпохи...».

На рубеже 1900–1910-х Блок все острее ощущал необходимость внутреннего синтеза своего мирозерцания. Усталость и покорность порождает вся безысходная повседневность «страшного мира», к «подвигу мужественности» взывает вера в Россию, в искусство, в будущее. Трагическое восприятие действительности у Блока с годами не только не ослабевало, но нарастало. Ощущая границу двух первых десятилетий века как завершение некоего этапа развития, Блок чувствовал необходимость осмыслить пройденный им путь.

Именно с таких обобщающих позиций была написана имевшая программный характер статья «О современном состоянии русского символизма» (1910), в которой он не только изложил свое понимание символистского искусства, но и охарактеризовал суть собственных художественных поисков, обосновав неизбежность кризиса, наметив возможности выхода из него. Тогда же у Блока возник замысел объединить наиболее важные лирические произведения 1898–1910 в единое целое, в поэтическую трилогию, которую он назвал «трилогией вочеловечения». Этот замысел был осуществлен в 1911–1912, когда в московском издательстве «Мусагет» вышли три тома «Собрания стихотворений», каждый из которых имел символически значимое заглавие: I — «Стихи о Прекрасной Даме», II — «Нечаянная Радость», III — «Снежная ночь».

В 1913 он заканчивает пьесу «Роза и Крест», материалом для которой послужили средневековые произведения. Главной в этой драме стала тема «Радости — Страдания», мужественного приятия жизни с ее горестями и разочарованиями, взлетами и падениями. Свои самые заветные мысли и чувства Блок воплотил в романтическом образе Бертрана, неудачника с высокою душой верного рыцаря. С ним были связаны блоковские представления о подлинном человеке.

Конец 1913 ознаменовался для поэта зарождением нового всепоглощающего чувства: на представлении оперы Ж. Бизе «Кармен» в Театре музыкальной драмы он увидел Любовь Александровну Дельмас, исполнявшую главную роль. «О да, любовь вольна, как птица...» — восклицал он в одном из стихотворений цикла «Кармен» (1914), посвященного Л. Дельмас. С нею связаны также некоторые стихи из цикла «Арфы и скрипки», вошедшего в «третью книгу» трилогии, и поэма «Соловьиный сад» (1915).

Когда в будничное течение жизни «вмешалась общая и высшая мистика войны», у поэта возникли смутные надежды, навеянные идеями преображения действительности, конца «старого мира». Эти настроения выразились, в частности, в стихотворении «Он занесен — сей жезл железный...» (декабрь 1914).

Однако вскоре Блок понял, что надежды эти беспочвенны, что «мировая война есть вздор». В июле 1916 он был призван в армию и до марта 1917 служил под Пинском табельщиком в инженерно-строительной дружине. Вернувшись в Петроград, Блок становится редактором стенографических отчетов Чрезвычайной следственной комиссии. Результатом этой необычной для Блока работы стала статья «Последние дни старого режима» (в расширенном варианте — книга «Последние дни императорской власти», 1921). Стихов после 1916 Блок уже почти не писал. Он лишь переиздавал созданные ранее произведения, по-новому группируя их, внося изменения в состав книг и разделов, в отдельные тексты. В 1916 в издательстве «Мусагет» вышло в свет второе издание «лирической трилогии»; в 1918 Блок подготовил для издательства «Земля» третье издание (были напечатаны 1-й и 2-й тома).

Октябрьскую революцию поэт воспринял с воодушевлением. Блок пишет публицистическую статью «Интеллигенция и революция», в которой выступает с призывом принять революцию: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию!» Ему казалось, что сам он улавливает в грохоте событий ее грозную, но величавую «музыку». Кульминацией этих блоковских настроений стала поэма «Двенадцать» (1918). Двенадцать красногвардейцев символизировали движущую силу революции. «Россия — буря, — писал Блок в статье «Интеллигенция и революция». — Демократия приходит, “опоясанная бурей”». Этот образ английского историка и философа Т. Карлейля оказался очень близок поэту. «Буря» — это и то темное, безудержное, беспощадное, что несет с собой революция. Для Блока главное состояло в том, чтобы мир наконец «взорвался», чтобы люди пробудились от «спячки», чтобы в «пожаре», раздуваемом русской революцией, погибло все, что искажает, уродует жизнь. В финале поэмы возникает символический образ Спасителя, именем и ликом которого освящается разыгравшаяся «буря». Вокруг поэмы разгорелись страстные споры: одни восторженно приветствовали ее, другие с негодованием отвергали (среди противников — некогда близкие Блоку люди: С. Соловьев, З. Гиппиус, Д. Мережковский, В. Пяст). «Двенадцать» и стихотворение «Скифы» (1918) стали, по сути, заключительным аккордом поэтического творчества Блока. Он почувствовал, что революционный дух начинает угасать, что желанного преображения жизни и человека так и не произошло. Наступил тяжкий кризис веры, который Блок не смог преодолеть. Он, однако, работает в комиссии по изданию классиков русской литературы, летом 1920 становится председателем Петроградского отделения Всероссийского Союза поэтов. В 1920–1921 Блок несколько раз выступает с чтением своих стихов в Москве.

Но чем дальше, тем больше его тяготили эти разнообразные обязанности, он испытывал резкий упадок духовных сил: ему казалось, что революция «теряет крылья», новое иногда казалось ему чуждым и малопонятным.

В 1920 у Блока появились первые явные признаки душевной депрессии. В апреле 1921 он ощутил приступы воспаления сердечных клапанов. В августе того же года он умер в Петрограде.